

Книги
**ПИТЕРА
ДЖЕЙМСА**

Кровная месть

Провидица

Одержимость

Алхимик

Пророчество

За сумеречным порогом

Прыжок над пропастью

Искушение

Призраки прошлого

Роковой выбор

Просто умереть

Умереть красиво

Умереть не до конца

Умереть для коллекции

Умереть с первого взгляда

Им придется умереть

Разрешаю умереть

Умереть за искусство

**ПИТЕР
ДЖЕЙМС**

**УМЕРЕТЬ
ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Peter James
DEAD MAN'S FOOTSTEPS
Copyright © Really Scary Books/Peter James, 2008
All rights reserved

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25549-4

© В. Г. Яковлева, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Некоторые события, описанные в этой книге, происходят в те дни, когда случился страшный террористический акт 11 сентября 2001 года. Хочу почтить память погибших и выразить глубочайшие соболезнования всем, кто потерял тогда своих близких.

Если бы Ронни Уилсон, проснувшись, знал, что всего через два часа может умереть, он спланировал бы свой день как-то иначе.

Прежде всего, он вряд ли стал бы заморачиваться с бритьем. Или не потратил бы драгоценные минуты на то, чтобы нанести на волосы гель, а потом не возился бы с их укладкой, чтобы получить удовлетворительный результат. И туфли он наверняка не стал бы так тщательно чистить, и не утруждал бы себя тем, чтобы идеально завязать узел дорогого шелкового галстука. И уж точно не выложил бы грабительские восемнадцать долларов — чего на самом деле не мог себе позволить — за глажку костюма в течение часа.

Сказать, что он пребывал в блаженном неведении об ожидающей его судьбе, было бы преувеличением. Из его списка эмоций уже давно исчезли все мыслимые виды радости, и теперь он понятия не имел, что такое *блаженство*. Блаженства он не испытывал даже в последние моменты оргазма в тех редких случаях, когда они с Лоррейн все еще предавались утехам любви. Казалось, его яйца онемели, как и все остальное в нем.

Более того, в последнее время, и это несколько смущало Лоррейн, когда его спрашивали, как у него дела, он обычно пожимал плечами и отвечал: «Это не жизнь, а дерьмо собачье».

Номер в отеле тоже был дерьмовый. Такой маленький, что в нем шагу негде ступить. В отеле «Дабл'ю» он снял самый дешевый номер, зато это поднимало его престиж. Если ты остановился в отеле «Дабл'ю», да еще расположенном в Манхэттене, значит что-то собой представляешь. Даже если спишь здесь в какой-то кладовке.

Ронни понимал, что ему просто необходимо придать себе более позитивный образ, да и настроение тоже поднять. Люди всегда реагируют на твой эмоциональный настрой, особенно когда приходишь просить у них денег. Неудачнику никто не даст денег, даже старый друг, и даже тот минимум, который ему сейчас позарез нужен. А уж этот старый друг не даст наверняка.

Желая узнать, какая сегодня погода, Ронни высунул голову в окно и, вытянув шею, повернул лицо кверху, пробежал взглядом по отвесной серой стене здания напротив, с другой стороны Тридцать девятой улицы, пока не увидел узенькую полоску синего неба. Понял, что утро нынче прекрасное, хотя и эта мысль не порадовала его. У него было такое чувство, будто все облака перекочевали из голубой пустоты в его сердце.

Поддельные часы «Булгари» показывали 7:43. Он купил их в Интернете за сорок фунтов, но, послушайте, кто скажет, что они не настоящие? Ронни уже давно усвоил, что дорогие часы внушают человеку, на которого ты хочешь произвести впечатление, очень важную мысль: если ты так дорожишь временем, что покупаешь себе одни из лучших часов в мире, значит вполне возможно, так же станешь дорожить и деньгами, которые он собирает-ся тебе доверить. Внешний вид — это, конечно, еще далеко не все, но он имеет огромное значение.

Итак, сейчас 7:43. Самое время двигать.

Он подхватил дипломат «Луи Вюиттон» — тоже подделка, конечно, — поместил его сверху на уже собранный

небольшой чемодан на колесиках и, покотив его за собой, вышел из номера. На лифте спустился на первый этаж и, стараясь не обращать на себя внимания, прошел мимо стойки дежурного администратора. На кредитных картах было так мало денег, что, наверное, даже не хватит на оплату счета за номер, но об этом он будет беспокоиться позднее. Его «БМВ» — шикарный кабриолет синего цвета, на котором так любила развезжать Лоррейн, выпендриваясь перед своими подругами, — скоро отберут за долги, а ипотечный банк собирался лишить его права выкупа дома. Сегодняшняя встреча, мрачно размышлял он, это для него последняя спасительная соломинка. Последняя надежда. Обещание, о котором он собирался напомнить. Обещание, данное ему десять лет назад.

Он очень надеялся на то, что оно не забыто.

Сидя в вагоне подземки, бережно поместив свое имущество между коленями, Ронни прекрасно понимал, что в его жизни что-то пошло не так, но никак не мог уяснить себе, что же именно. Многие из тех, с кем он учился в школе, достигли больших успехов на том поприще, которое они выбрали в жизни, оставив его, все больше впадающего в отчаяние, барахтаться где-то далеко позади. Они стали финансовыми консультантами, предпринимателями в области строительства индивидуальных домов, бухгалтерами, адвокатами. Все давно уже имели шикарные дома, обзавелись статусными женами и поистине обалденными детишками. А что у него?

Неврастеничка Лоррейн, тратившая деньги, которых у него не было, на бесконечные косметические процедуры — если честно, абсолютно ей ненужные; на дизайнерские тряпки, которые были им не по карману; на оплату безумно дорогих обедов из листьев салата и минеральной воды со своими страдающими анорексией подруга-

ми, которые были гораздо богаче, в самых модных на той или иной неделе ресторанах... И несмотря на целое состояние, потраченное на лечение от бесплодия, она так и не смогла зачать ребенка, которого он столь отчаянно хотел. Единственная статья расхода, к которой он отнесся весьма одобрительно, была операция по увеличению ее груди.

Но Ронни был слишком горд, чтобы признаться Лоррейн, в какую беду попал. Будучи оптимистом, он всегда верил, что выход из любой ситуации где-то совсем близко. Хамелеон по натуре, он всегда умел легко подделываться под окружающую среду. Как человек, занимавшийся продажей подержанных автомобилей, затем торговец антиквариатом и агент по недвижимости, он всегда выглядел уверенным в себе и открытым, обладал незаурядным даром о чем угодно поболтать, который, к сожалению, значительно превосходил его финансовую хватку. Когда его связанный с недвижимостью бизнес накрылся медным тазом, он быстро переключился на строительный, где даже в джинсах и блейзере выглядел весьма убедительно. Потом, когда за просроченные долги банки лишили его права на строительство двадцати домов, которое натолкнулось на непреодолимые трудности из-за возникших проблем в планировке, он еще раз нашел себя в новом деле, в качестве финансового консультанта для богатых людей. Но и этот бизнес у него тоже что-то не заладился.

Теперь он очень надеялся убедить своего старого друга Дональда Хэткука в том, что знает секрет, как делать деньги, и что нашел очередную золотую жилу — биологическое топливо. По слухам, Дональд заработал свыше миллиарда на вторичных ценных бумагах — не важно каких, — а потерял всего лишь какую-то несчастную пару сотен тысяч, десять лет назад вложив их в тонущий бизнес недвижимости Ронни. И вот тогда он заявил, что

принимает все предоставленные другом доводы о причинах, из-за которых его предприятие рухнуло, и заверил Ронни, что когда-нибудь снова его непременно поддержит.

Конечно, Билл Гейтс, как, впрочем, и все другие предприниматели нашей планеты, давно искали пути дальнейшего развития безвредного для окружающей среды биотоплива, и у них были деньги для того, чтобы вкладывать их в осуществление этого проекта, но и Ронни рассчитывал на то, что нащупает здесь свою нишу. Нынче утром ему нужно всего лишь убедить в этом Дональда. Дональд — человек проницательный, он это сразу поймет. Сразу увидит, что к чему. Это будет, как говорят в Нью-Йорке, верняк.

По правде сказать, чем ближе поезд подъезжал к центру города, тем более Ронни, мысленно повторяя свою речь перед Дональдом, становился уверен в успехе. Ему уже казалось, что он превращается в Гордона Гекко, которого сыграл Майкл Дуглас в фильме «Уолл-стрит». Да и выглядел он вполне соответствующе. Не отличить от дюжины других с иголки одетых игроков Уолл-стрит, сидящих с ним в этом покачивающемся вагоне. Если кто-то из них и переживает хотя бы половину его неприятностей, то хорошо их скрывает. Все держатся чертовски уверенно. И если бы они удосужились взглянуть на него, то увидели бы перед собой мужчину высокого роста, приятной наружности, подтянутого и стройного, волосы зачесаны назад, и держится он не менее уверенно.

Говорят, если ты к сорока годам не добился успеха, значит больше уже никогда не добьешься. Через три недели ему исполнится сорок три.

На следующей ему выходить. Станция «Чеймберс-стрит». Последние несколько кварталов Ронни хотелось пройти пешком.

Он вышел в погожее манхэттенское утро и сверился с картой, которую накануне вечером дал ему консьерж отеля. Посмотрел на часы — 8:10. Исходя из прошлого опыта блужданий по офисным зданиям Нью-Йорка, Ронни прикинул, что должен выделить пятнадцать минут на поиски офиса Дональда, когда доберется до здания, где этот офис расположен. А как растолковал ему консьерж, это всего в пяти минутах ходьбы отсюда — при условии, конечно, что он не заблудится.

Сверившись с уличным указателем, сообщившим, что он действительно находится на Уолл-стрит, Ронни проследовал дальше, мимо бара «Джамба джус» с правой стороны, а также мимо ателье, предлагавшего «искусный пошив и подгонку одежды», и вошел в переполненный ресторан «Даунтаун дели».

Здесь пахло только что сваренным кофе и яичницей. Он сел на красный кожаный барный табурет и заказал свежесжатый апельсиновый сок, кофе латте и яичницу-болтунью с беконом и пшеничными тостами. В ожидании еды еще раз пролистал бизнес-план, а затем, взглянув на часы, мысленно прикинул разницу во времени между Нью-Йорком и Брайтоном.

В Англии сейчас на пять часов позже. У Лоррейн уже, должно быть, ланч. Ронни быстренько позвонил ей на мобильник и сказал, что любит ее. Она пожелала ему удачи на грядущей встрече. Женщинам легко угодить, достаточно время от времени ворковать им на ушко какие-нибудь нежности. Неплохо работают и стишки или парочка дорогих с виду украшений — только не слишком часто, чтобы не избаловать.

Через двадцать минут, когда Ронни уже оплачивал счет, откуда-то издалека до его слуха донесся звук мощного взрыва.

— Господи, что это было? — проговорил человек, сидящий на табурете рядом с ним.

Ронни собрал сдачу, оставил приличные чаевые и вышел на улицу, чтобы продолжить свой путь к офису Дональда Хэткука, который, согласно полученной по электронной почте информации, находился на восемьдесят седьмом этаже Южной башни Всемирного торгового центра.

Было 8:47, вторник, 11 сентября 2001 года.

2

Октябрь 2007 года

Эбби Доусон выбрала эту квартиру, потому что чувствовала себя в ней в безопасности. По крайней мере, настолько, насколько она вообще могла чувствовать себя в безопасности где-либо в данный момент.

Кроме пожарной лестницы, дверь которой открывалась лишь изнутри, и пожарного выхода из подвала, в дом можно было попасть только через парадный вход. Он находился прямо под ней на восемь этажей ниже, а из ее окон открывался прекрасный вид на улицу.

Она превратила эту квартиру в настоящую крепость. Усиленные дверные петли, стальная обшивка, по три замка с засовами на входной двери и на двери пожарной лестницы в задней части крошечной подсобки, а также двойные дверные цепочки. Любой грабитель, попытавшийся проникнуть к ней, уйдет несолоно хлебавши. Ни один человек без ее приглашения к ней не войдет, разве что только на танке.

Но на всякий случай у нее под рукой всегда имелись баллончик с перцовым аэрозолем, охотничий нож и бейсбольная бита.

По иронии судьбы, подумала Эбби, впервые в жизни она смогла позволить себе достаточно большое и роскошное жилье, в котором можно было бы принимать

гостей, и вот на тебе: вынуждена жить одна, скрываясь от всех.

А ведь здесь у нее так много всяких приятных удобств. Дубовый пол, огромные кремовые диваны с белыми и шоколадного цвета подушками, модная современная живопись на стенах, домашний кинотеатр и высокотехнологичная кухня, массивные, потрясающе удобные кровати, в ванной комнате полы с подогревом и шикарная душевая для гостей, которой она сама даже не пользовалась, по крайней мере по ее *прямоу назначению*.

Словом, именно о такой она мечтала, разглядывая когда-то давно дизайнерские квартиры в глянцевых журналах. В погожие дни послеполуденное солнце заливало квартиру, а в ветреные, как сегодня, в открытое окно врывался соленый запах моря и слышались крики чаек. Всего в паре сотен ярдов от конца улицы, там, где она пересекала оживленную набережную Мэрин-Пэрейд в Кемптауне, находился пляж. По нему было так приятно гулять, можно было идти и идти, забывая о времени. Пляж тянулся на многие мили как на запад, так и на восток вдоль скал, мимо пристани для яхт.

И сам район ей тоже очень нравился. Совсем рядом небольшие магазинчики, куда ходить гораздо безопаснее, чем в крупный супермаркет, потому что всегда можно проверить, кто вошел. Все это из-за одного человека.

Всего одного.

Единственным минусом в доме был лифт. Эбби, страдавшая клаустрофобией и в лучшие времена, а в последнее время еще больше подверженная приступам паники, никогда не любила ездить в лифте одна, разве что в случае крайней необходимости. А здесь эта трясушаяся капсула размером с вертикальный двухместный гроб в последний месяц уже пару раз застревала (к счастью, когда там ехал кто-то другой) и была одним из худших испытаний, с которыми Эбби доводилось сталкиваться.

Обычно, исключая последние две недели, когда рабочие, ремонтировавшие квартиру этажом ниже, превратили лестницу в полосу препятствий, Эбби пользовалась лестницей. Хорошая физическая нагрузка, а если у нее были тяжелые сумки с покупками, то она отправляла их на лифте — это оказалось довольно просто, — а сама поднималась по лестнице. Изредка, когда она встречала кого-нибудь из соседей, то ехала с ними на лифте. Но большинство соседей были настолько старые, что на улицу почти не выходили. Некоторые, наверное, были ровесниками этого дома.

Несколько молодых жильцов, вроде Хасана, улыбчивого иранца-банкира, жившего двумя этажами ниже и иногда устраивавшего у себя вечеринки до утра, от приглашений на которые она всегда вежливо отказывалась, как правило, большую часть времени проводили где-то в другом месте. А по выходным, если и Хасана не было дома, то во всем западном крыле стояла такая тишина, что казалось, будто в нем обитают одни призраки.

В каком-то смысле Эбби тоже была призраком и прекрасно это понимала. Она покидала безопасное убежище только с наступлением темноты; ее некогда длинные светлые волосы были коротко подстрижены и выкрашены в черный цвет, глаза скрыты за солнцезащитными очками, воротник куртки поднят. Чужая в городе, где она родилась и выросла, где была студенткой бизнес-школы, подрабатывала в барах или временно секретаршей, встречалась с парнями и до того, как ее охватила тяга к странствиям, даже мечтала о том, чтобы завести семью...

И вот теперь она воротилась из странствий. И скрывается. Чужая в собственной жизни. Принимает отчаянные усилия, чтобы ее никто не узнал. Всегда отворачивается, когда порой замечает знакомого. Увидит прежнюю подругу в баре и тут же уходит. Черт возьми, как же она одинока!

И ей очень страшно.

Даже родная мать не знает, что дочь вернулась в Англию.

Три дня назад Эбби исполнилось двадцать семь, и что это был за день рождения, иронически усмехнулась она: в одиночестве прикончила бутылку «Моэт и Шандон», по каналу «Скай» посмотрела эротический фильм, поиграла вибратором с севшей батареейкой.

Раньше она так гордилась своей естественной красотой. Уверенная в себе, она могла пойти в любой бар, на любую дискотеку, на любую вечеринку и всегда блистала. Умела болтать, очаровывать и изображать незащищенную девушку, а это, как она давно поняла, нравилось мужчинам. Но теперь она чувствует себя незащищенной по-настоящему, и ей это очень не нравится.

Не нравится прятаться.

Даже если это и не навсегда.

На полках, на столах и даже на полу валялись книги, CD и DVD, заказанные на Amazon и Play.com. За последние два месяца Эбби прочитала книг и посмотрела фильмов больше, чем за всю свою прежнюю жизнь. А остальное время она тратила на изучение испанского языка онлайн.

Она вернулась сюда, так как думала, что здесь будет безопаснее. И Дэйв с ней согласился. Да, это единственное место, куда *он* не посмеет сунуть свой нос. Другого такого места на земле нет. Но и в этом она не была полностью уверена.

К тому же имелась еще одна причина для приезда в Брайтон — очень важная часть ее планов. Состояние ее матери постепенно ухудшалось, и необходимо было как можно скорее подыскать для нее хороший частный дом престарелых, где оставшиеся ей годы она могла бы жить полноценной жизнью. Эбби претила мысль, что ее мать окажется в одном из этих ужасных гериатрических отделений Национальной службы здравоохране-

ния страны. Эбби уже нашла прекрасный дом в сельской местности неподалеку. Дороговато, конечно, но теперь она могла позволить себе содержать там мать долгие годы. А пока нужно лечь на дно и на какое-то время затаиться.

Ее телефон неожиданно запищал: пришло сообщение. Она посмотрела на экран и, увидев, от кого оно, улыбнулась. Эти эсэмэски, которые она получала раз в несколько дней, — единственное, что помогало ей как-то держаться.

Разлука ослабляет легкое увлечение, но усиливает большую страсть, подобно тому как ветер гасит свечу, но раздувает пожар¹.

На минутку Эбби задумалась. У нее теперь была куча свободного времени, позволяющая часами сидеть в Интернете, не чувствуя себя виноватой. Она обожала коллекционировать цитаты великих людей и тут же отправляла в ответ одну из них.

Любить — это не значит смотреть друг на друга.
Любить — значит вместе смотреть в одну сторону².

Впервые в жизни она встретила мужчину, который смотрел в ту же сторону, что и она. Сейчас это было просто название на карте. Изображения, скачанные из Интернета. Место, которое она посещала в своих мечтах. Но скоро они вдвоем отправятся туда в реальности. Надо только набраться терпения. Им обоим это необходимо.

Эбби закрыла последний выпуск журнала, в котором хотела найти дом своей мечты, затушила сигарету, допила бокал совиньона и стала готовиться к предстоящему выходу из дома.

¹ Франсуа де Ларошфуко. Максимы и моральные размышления. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² Антуан де Сент-Экзюпери. Земля людей.

Сначала она подошла к окну и сквозь жалюзи глянула вниз на длинные ряды домов эпохи Регентства. Натриевый свет уличных фонарей окрашивал каждую тень в оранжевый цвет. Было уже довольно темно, а порывы завывающего осеннего ветра били дождем по оконным стеклам, словно картечью. В детстве она боялась темноты. Теперь же, как ни странно, в темноте она чувствовала себя в безопасности.

Она знала машины местных жителей, регулярно ставивших их здесь по обеим сторонам, с разрешением на парковку на лобовом стекле. Пробежала взглядом по каждой из них. Раньше Эбби не могла отличить одну марку машины от другой, но теперь знает все. Грязный, заляпанный птичьим пометом черный «Фольксваген-Гольф GTI». «Форд-галакси» супружеской пары из дома напротив, у которой двое ужасных близнецов и которая, казалось, вечно таскает вверх и вниз по лестнице складные детские коляски и тяжелые сумки с продуктами. Странного вида маленькая «тойота-ярис». Старый «порше-бокстерс», принадлежащий молодому человеку, видимо врачу из близлежащей Королевской больницы графства Суссекс. Ржавый белый фургон «рено» со спущенными шинами и приклеенным к окну пассажирской дверцы объявлением о продаже, написанным красными чернилами на полоске коричневого картона. И еще дюжина или около того автомобилей, владельцев которых она знает в лицо. Ничего нового, не о чем беспокоиться. Никто не прячется в тени.

Мимо машин, держась за руки, куда-то спешит пара с надувшимся и грозящим в любой момент вывернуться наизнанку зонтом.

Проверить оконные замки в своей спальне, в гостевой, в ванной, в гостиной/столовой. Включить в каждой комнате таймеры на освещение, телевизор и радио. Протянуть через всю прихожую, прямо перед входной дверью нитку на уровне колена.

Паранойя? У меня? Еще бы не паранойя!

В узкой прихожей Эбби сняла с вешалки длинный макинтош и зонтик, перешагнула через нитку и заглянула в дверной глазок. Увидела освещенную тускло-желтым светом пустую лестничную площадку.

Отстегнув цепочки, она осторожно открыла дверь и вышла, сразу же почуяв запах пиленой древесины. Захлопнула дверь и закрыла ее на три замка.

Замерла на месте, прислушалась. Где-то внизу в квартире звонил телефон, но никто не отвечал. После нескольких лет жизни под жарким солнцем, все еще не привыкшая к сырости и холоду, Эбби дрожала, кутаясь в макинтош с флисовой подкладкой. Впрочем, и вечер пятницы проводить в одиночестве она тоже еще не привыкла.

Сегодня вечером она планировала посмотреть фильм «Искушение» в кинотеатре неподалеку от пристани, потом что-нибудь съесть, может быть пасту, а если хватит смелости, заглянуть в бар и выпить пару бокалов вина. Так она, по крайней мере, получит хотя бы какое-то удовольствие, побывав на людях.

Оделась она довольно скромно: дизайнерские джинсы, высокие ботинки, под макинтошем — черная вязаная водолазка. Эбби хотелось выглядеть более или менее прилично, но не слишком привлекать к себе внимание, если она все-таки отважится пойти в бар. Открыв дверь на пожарную лестницу, Эбби с ужасом увидела, что на выходные рабочие заблокировали ее кусками гипсокартона и штабелями досок.

Мысленно проклиная их, она раздумывала, стоит ли пробираться через эти завалы, но потом нажала на кнопку лифта и уставилась на исцарапанные металлические двери. Через несколько секунд послышался лязг послушно, с рывками и толчками поднимающегося вверх лифта. Наконец кабина с грохотом достигла ее этажа.

Издав звук, похожий на скрежет лопаты, разравнивающей гравий, лифт открылся.

Эбби шагнула внутрь, и двери за ее спиной с тем же звуком закрылись. Эбби вдохнула запах чужих духов и чистящего средства с лимонной отдушкой. Лифт рывком поднялся на несколько дюймов вверх, причем так резко, что она едва удержалась на ногах.

Теперь, когда выходить было слишком поздно, когда металлические стены со всех сторон давят на нее, а маленькое мутное зеркало отражает зарождающуюся панику на почти невидимом лице, кабина лифта резко рванула вниз.

И тогда Эбби начала понимать, что совершила ужасную ошибку.

З

Октябрь 2007 года

Сидя за столом у себя в кабинете, детектив-суперинтендант Рой Грейс положил телефонную трубку, откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и наклонил кресло так, чтобы его спинка уперлась в стену. «Вот зараза!» — подумал он. Сегодня, в пятницу, без четверти пять вечера его выходные смылись в канализацию, причем более или менее буквально. Во всяком случае, в какой-то там ливневый сток, это точно.

А тут еще вдобавок в карты продулся. Каждую неделю они с ребятами режутся в покер, и прошлым вечером он проиграл почти триста фунтов.

Ничто не способно так испортить настроение, как мысль о том, что в промозглую пятницу днем придется отправиться в поход по ливневой канализации, думал он. Сквозь плохо подогнанные оконные рамы его маленького кабинета задувал ледяной ветер и слышался

Джеймс П.

Д 40 Умереть для коллекции : роман / Питер Джеймс ; пер. с англ. В. Яковлевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-25549-4

Питер Джеймс — писатель-криминалист, автор бестселлеров по версии «The New York Times», а также 21 бестселлера № 1 по версии британской «The Sunday Times». Особенно успешной можно назвать серию романов о Рое Грейсе — это любимый детектив королевы Камиллы. В 2021 году на ITV стартовал британский сериал «Грейс», снятый по мотивам книг Джеймса (заявлено 6 сезонов).

Как выпутаться из долгов и начать жизнь с чистого листа? Неудачливый бизнесмен из Брайтона, торговец редкими почтовыми марками Ронни Уилсон решает «соскочить со счетчика» в нью-йоркском хаосе 11 сентября 2001 года. Эта уловка запускает цепь жутких событий на разных континентах. Через шесть лет в брайтонском водостоке находят скелет женщины с признаками насильственной смерти, что заставляет прибывшего на место преступления суперинтенданта Роя Грейса терзаться вопросом: а вдруг это его пропавшая жена? Тем временем в австралийском штате Виктория со дна реки поднимают автомобиль с трупом в багажнике, и следы преступления также ведут в Брайтон. Когда в деле всплывает коллекция марок баснословной стоимости, части головоломки начинают складываться в шокирующую картину, но Грейс вынужден отвлечься от дедукции и бросить все силы своей команды на спасение симпатичной обладательницы раритетных марок, которой убийца расставил жестокую ловушку...

Роман выходит в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ПИТЕР ДЖЕЙМС
УМЕРЕТЬ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Новосельцева, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RB0-34539-01-R